

Коротченко А. А.

ПЕРЕДАЧА ОРГАНИЗАЦИИ ЭФИРНОГО ИЛИ КАБЕЛЬНОГО ВЕЩАНИЯ: ОБЪЕКТ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

Коротченко Анастасия Анатольевна, студентка 3 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, anakor2001@gmail.com

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Свадковская Е. А.

В соответствии со ст. 4 Закона Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. «Об авторском праве и смежных правах» (далее – Закон) под передачей организации эфирного или кабельного вещания понимается «передача в эфир или передача по кабелю звуков и (или) изображений для приема публикой, осуществляемые организацией эфирного или кабельного вещания или по ее заказу и за счет ее средств другой организацией». В свою очередь «передача в эфир» – это передача без использования провода и кабеля звуков и (или) изображений для приема публикой, включая передачу через спутник, а «передача по кабелю» – передача по проводам, радиочастотному или оптическому кабелю звуков и (или) изображений для приема публикой, включая трансляцию телепрограмм в системах кабельного телевидения и трансляцию радиопрограмм посредством проводных линий. Анализ данных определений оставляет открытым вопрос, что считать объектом правовой охраны.

Российские авторы, среди которых Г. Д. Уваркин, рассуждая на данную тему, предложили два подхода к объекту правовой охраны. Согласно первой гипотезе объектом правовой охраны выступает сигнал телерадиопрограммы, представляющий собой электрический сигнал программы телерадиовещания, технологические параметры которого определены вещателем согласно техническим нормам и стандартам. Причем не любой несущий программы сигнал мы можем признавать объектом охраны. В данном случае такой сигнал должен содержать программу, сформированную и смонтированную организацией вещания. В связи с тем, что деятельность организаций эфирного или кабельного вещания нельзя свести к созданию, расстановке, монтажу программ, ученые сделали вывод, что объектом прав вещательных организаций является сигнал, несущий программу.

Согласно другой точке зрения объектом правовой охраны признается контент, т. е. изображение, которое зритель непосредственно наблюдает на экране. Относительно идеи рассмотрения контента, т. е. изображения как объекта правовой охраны, И. Н. Ковалевич, отвечая на вопросы в рамках внесения изменений в Закон и являясь представителем рабочей группы по законопроекту, отмечал, что «на основе анализа гражданского законодательства приравниваются к результатам интеллектуальной деятельности только средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг. Электромагнитный сигнал таким средством не является и поэтому не может выступать объектом интеллектуальной собственности, в том числе объектом смежных прав. Не является он и объектом гражданских прав, закрытый перечень видов которых содержится в

ст. 128 ГК. К примеру, энергия, газ, нефть и нефтепродукты, вода являются объектами гражданских прав в силу главы 30 ГК, они отнесены к оборотоспособному имуществу – товарам, а электромагнитный сигнал – нет».

Обращаясь к международным нормам, Международная конвенция об охране прав исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций от 26 октября 1961 г., именуемая Римской, признает объектом смежных прав сигнал. Однако нормы данной конвенции устанавливают объекты правом охраны интеллектуальной собственности – «публикацию», «воспроизведение», «передачу в эфир», «ретрансляцию», а не объекты гражданских прав, в том числе не объекты интеллектуальной собственности (И. Н. Ковалевич).

Проанализировав данные точки зрения, стоит отметить, что наиболее близкой кажется идея охраны контента, нежели электромагнитного сигнала. Важной составляющей изображения является его наполненность, поэтому стоило бы охранять прежде всего информацию и контент, а не сам сигнал и технические способы его передачи. В связи с этим передачу организации эфирного или кабельного вещания можно определить следующим образом: «передача, создаваемая самой организацией эфирного или кабельного вещания либо по ее заказу другой организацией за счет ее средств, как совокупность звуков и (или) изображений или их отображений для приема публикой».

Решение вопроса о соотношении терминов «передача организации эфирного или кабельного вещания», «передача в эфир», «передача по кабелю» возможно путем внесения изменений в Закон. Здесь стоит обратиться к Закону Федеративной Республики Германия от 9 сентября 1965 г. «Об авторском праве и смежных правах» по состоянию на 23 июня 2021 г., где схожий термин в разделе 5, содержащем нормы об охране прав телерадиокомпаний, «передача в эфир» заменен на «право транслировать». В связи с этим считаем обоснованным заменить термин «передача в эфир» термином «трансляция в эфир», соответственно термин «передача по кабелю» – термином «трансляция по кабелю».

Внесение данных изменений и дополнений в ст. 4 Закона «Об авторском праве и смежных правах», по нашему мнению, будет способствовать совершенствованию правоприменительной практики и устранению пробелов и терминологических противоречий.

Кузьменкова К. Д.

ВНЕДРЕНИЕ КОНЦЕПТА СУВЕРЕННОЙ ЦИФРОВОЙ ЛИЧНОСТИ В МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Кузьменкова Кристина Дмитриевна, студентка 3 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, law.kuzmenkoKD@bsu.by

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Ядревский О. О.

Цифровая личность определяется как набор проверенных цифровых атрибутов и учетных данных для цифрового мира, аналогичных идентичности человека для реального мира в идеальном понимании, а также